

**Информационные сводки Окружных отделов ОГПУ
Уральской области в системе информационно-аналитического
обеспечения органов управления¹.**

В начале 1920-х гг. формировались основы новой советской государственности, в условиях агрессивной внешней и внутренней среды. Значительное место в этой системе уделялось правоохрнительным органам, которые должны были обеспечить реализацию государственной воли. При этом социальная опора нового режима была ограничена и аморфна, поэтому актуальной задачей являлось выявление реальных и потенциальных зон рисков, способных дестабилизировать ситуацию. Помимо чисто силовых функций, присущих правоохрнительным органам, призванных продемонстрировать властные полномочия государства в борьбе с оппонентами, органы правопорядка нуждались в информационно-аналитическом обеспечении своей деятельности. Объединенное государственное политическое управления при Совете народных комиссаров СССР (ОГПУ) являлось организацией, в полной мере выполняющей обе указанные функции. Именно это направление его работы оставило заметный документальный след, доступный для изучения современным исследователям.

Представляется, что принципы информационно-аналитической деятельности носят универсальный характер и анализ аналитических документов прошлого необходимо осуществлять на основе системных представлений об аналитике в целом. Являясь сервисной деятельностью, аналитика детерминирована целями и задачами государственного управления.

В рамках своего теоретического анализа способности государства приобретать и осуществлять власть Джефф Малган (Mulgan G.) четко обозначил три источника власти: насилие, деньги и доверие: «Три источника власти вместе поддерживают политическую власть,

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-18-10106 «Раннесоветское общество как социальный проект: идеи, механизмы реализации, результаты конструирования»)

суверенную власть устанавливать законы, отдавать команды и удерживать вместе людей и территорию... Она концентрирует силу посредством своих армий, концентрирует ресурсы посредством казначейства и в последнее время концентрирует власть, чтобы формировать умы через большие системы образования и коммуникации, являющихся двойным клеем современных национальных государств... Из трех источников власти наиболее важным для суверенитета является власть над мыслями, порождающая доверие. Насилие может быть использовано только негативно; деньги могут быть использованы только в двух измерениях – выдачи и изъятия. Но знание и мышление могут трансформировать вещи, двигать горы и превращать эфемерную власть по видимости в перманентную»¹.

По мнению А. Кривобоковой, «информационно-аналитическая деятельность (ИАД) – это особая отрасль человеческой деятельности, призванная обеспечить информационные потребности общества с помощью аналитических технологий за счет переработки исходной информации и получения качественно нового знания»².

Информационно-аналитическая деятельность подразумевает сбор, проверку, анализ и переработку информации в целях оптимизации принятия решений. Адекватность и последствия принимаемых решений во многом зависят от качества информационного обеспечения. В сфере управления эффективная информационно-аналитическая поддержка способствует возможности правильно спрогнозировать результаты того или иного решения. Основная цель информационно-аналитического обеспечения управленческой деятельности состоит в том, чтобы предоставить лицам, принимающим решения, необходимый и достаточный для осуществления их профессиональной деятельности объем информации³.

Главная цель органов регионального управления – государственное управление на уровне субъекта управления (в нашем случае на уровне района – округа – области). Реализация данной цели требует работы с очень большими объемами информации. Исследование, анализ и прогноз функционирования и развития взаимосвязанных комплексов социальной, экономической и общественно-политической сфер жизнедеятельности управляемой территории не могут производиться на основе интуитивных

представлений лиц, принимающих решения. Принятие решений в данных сферах требует не только обработки и анализа информации о текущем положении, но и разработки обоснованных прогнозов о развитии ситуации⁴.

В статье А. В. Мидиненко рассмотрена организация деятельности информационных подразделений ОГПУ на союзном уровне, в т. ч. нормативно-правовое регулирование процессов создания и распространения, созданных их сотрудниками, информационно-аналитических документов. В частности он отмечает: «Впервые в 1924 году как вид информационных документов появились т. н. внутренние сводки, основной функцией которых являлось донесение сведений об обстановке, складывающейся в советском государстве как до руководства ОГПУ, так и на места "для более правильной ориентировки ГО ОП их повседневной работе". Для данного вида материалов характерно использование впервые т. н. оперативного языка, что дает основание считать документы подобного рода первыми шагами в применении оперативно-аналитического подхода при подготовке информационных документов»⁵. Отметим, что анализ технологии создания, а также типологизация и классификация информационно-аналитических документов в органах государственного управления является актуальной задачей и сегодня. Аналитические документы должны формировать информационный базис для разработки и принятия управленческих решений, воплощаемых в организационно-правовых, плановых и распорядительных документах. В большинстве случаев именно в этой документации сосредоточивается основной объем сведений о фактическом положении дел, возникающих проблемах, тенденциях в системе управления органа власти⁶. Особенностью этих документов является то, что они не содержат обязательных для исполнения поручений, не обязывают действовать строго определенным образом, а предоставляют сведения, побуждающие к принятию решений, к разработке и введению в действие организационно-правовой документации. Соответственно для таких документов характерна направленность «снизу вверх» (от сотрудников к руководителям, от подразделения к организации, от организации к вышестоящей структуре)⁷.

Информационно-аналитическая деятельность сегодня рассматривается во многих монографиях, статьях и учебных

пособиях, однако аналитическим документам, то есть непосредственному результату, в них уделяется гораздо меньше внимания, чем, например, принципам организации данной деятельности или аналитическим технологиям. Аналитические документы рассматриваются, как правило, в связи с конкретной сферой деятельности, интересующей автора книги или статьи. Этим объясняется то, что предлагаемые в литературе классификации данных документов носят узкий, проблемно-ориентированный характер. Наиболее общей и применимой к различным направлениям ИАД представляется классификация Н. А. Гайдамакина⁸.

Информационные сводки ОГПУ составлялись в территориальных подразделениях специалистами по информационной работе (информационные уполномоченные), визировались руководителями соответствующих органов и рассылались строго определенным адресатам под грифом «совершенно секретно». В качестве одного из получателей окружных сводок значился Обком РКП (б) и по этой причине эти сводки находятся на хранении в Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДОСО) в фонде Свердловского областного комитета Коммунистической партии Советского Союза (Ф. 4). Нами были проанализированы Государственные информационные сводки Областного отдела ОГПУ (сводные) и сводки 14 округов за 1924 г.: Верхне-Камского, Златоустовского, Ирбитского, Ишимского, Курганского, Кунгурского, Нижне-Тагильского, Пермского, Сарапульского, Тобольского, Троицкого, Тюменского, Челябинского и Шадринского. До определенного времени эти материалы находились в ограниченном доступе, а в настоящее время относятся к категории особой ценных документов архивного фонда, что предопределило хорошую сохранность материальных носителей.

Эти документы традиционно привлекают внимание исследователей. Так, например, британский историк Сара Дэвис (Университет Дарема) изучала общественное мнение на аналогичных документах Ленинградской области более позднего периода⁹. В работе И. В. Нарского, при описании повседневной жизни населения Урала в 1917–1922 гг., также активно использовались информационные сводки¹⁰. Эти документы были положены в основу издания фундаментального сборника документов «Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. 1918—1939» в четырех томах¹¹. Во

введении к первому тому авторы-составители пишут: «По своим внешним признакам сводки ВЧК–ОГПУ–НКВД вполне ведомственный материал, предназначенный для информации узкого круга лиц высшего государственного руководства. Об этом свидетельствует их "тираж" – от 5–7 до 30–40 экземпляров, а также очень быстро установившийся режим их полной секретности. Однако, по существу, это единственный в своем роде источник, который предназначен для повседневной регистрации всего происходящего в жизни населения огромной страны, его настроений и движений, прежде всего политических, но с существенным и нарастающим пополнением информацией их экономической и культурной жизни. В конечном счете оказалось, что информационный материал спецслужб был призван воссоздать наиболее полную картину как положения в стране в целом, так и в территориальном, и во временном отношении»¹². Итоги публикации этого фундаментального сборника документов были обобщены в работе В. В. Кондрашина¹³.

Мы не располагаем детальной информацией об авторах информационных сводок. Изучение биографии сотрудников ОГПУ требует обращения к их личным делам, доступ к которым ограничен¹⁴. Изучение биографий авторов информационных сводок представляется нам весьма перспективным направлением исследования.

Однако анализ текстов документов дает косвенное представление об их авторах. Несмотря на то, что мы имеем дело с делопроизводственной документацией, с определенным шаблоном изложения сведений, сводки содержат значительные фрагменты, написанные в произвольной форме и отражающие авторские черты. Повествовательное изложение материала позволяет различить особый стиль автора, оценить уровень его образования, темы, которые в наибольшей степени вызывали его интерес и которые он считал важными для вышестоящих организаций. Очевидно, что в различных кругах у авторов были «любимые» темы, которым они уделяли больше внимания. Это могло объясняться уровнем осведомленности или уровнем подготовки автора, возможно, личными пристрастиями. Так, в одном из округов освещалось участие женщин в перевыборах в Советы, в других рассматривались детально проблемы школьного образования. Говоря о «собирательном портрете» авторов сводок можно констатировать, что это были мужчины; с начальным или средним образованием (со значительной градацией по качеству

подготовки); идеологически выдержанные; с явным осознанием важности порученного им дела, чувством собственной исключительности, основанном на большей осведомленности; очевидно, что они осознавали статусность своего положения и имели карьерные амбиции. Несомненно, авторы сводок понимали, что выступали в роли медиатора, посредника, который транслировал настроение широких масс в вышестоящие органы власти, причем самым непосредственным образом. При этом был выявлен лишь один пример, когда авторы сводки выступили с конкретной просьбой к вышестоящему начальству: «Мы, со своей стороны, также просили Вас принять зависящие от Вас меры к недопущению остановки завода»¹⁵. Как правило, в аналитических документах не содержались прямые рекомендации и просьбы. Разумеется, в сводках присутствуют оценочные суждения. Когда автор сводки был солидарен с чьи-либо мнением, например, с рабочими, которые требовали выдачи спецодежды, в соответствии с условиями коллективного трудового договора, то использовалась безличная форма – «рабочие говорят», «есть мнение». Напротив, все острые выпады против советской власти персонифицировались, указывалась фамилия, имя и отчество гражданина, порой со ссылкой на источник информации.

Информационные сводки по своему происхождению являются компилятивными и производными документами, т. к. формировались на основе данных, полученных с мест. В публикациях говорится об их «пирамидальной» структуре¹⁶. Районные уполномоченные направляли сводки в округ, где на их основе составлялась сводка по округу. Соответственно, сводка по Уральской области являлась компиляцией сводок округов. Пройдя сквозь такое «сито» ряд фактов отсеивалось, поэтому сводка вышестоящего уровня носила более обобщенный характер. Отметим, что источником собственных и альтернативных сведений являлись штатные и внештатные осведомители ОГПУ, которые упоминаются в сводках под оперативными псевдонимами («Язва», «Звезда», «Метла», «Рудных», «Ярый», «Гребень»)¹⁷.

Так как тексты сводок набраны при помощи печатных машинок, то «соавтором» этих документов можно считать секретарей-машинисток. Имея различный уровень образования и в различной степени владея техникой машинописи, они могли исправить ошибки рукописного чернового варианта, а могли дополнять текст собственными опечатками, порой искажая содержание документа

(особенно это заметно в отношении имен собственных). Сам текст документа содержит рукописные правки, что говорит о редактировании и корректировке окончательной редакции, после которой сводка рассылалась адресатам. В качестве примера приведем список рассылки Информационной сводки по Троицкому округу: Инфо ПП ОГПУ г. Екатеринбург; Уралобком РКП т. Харитонову; Окружком РКП Троицк т. Моисееву; Окрисполком г. Троицк т. Каширину; Окружные отделы ОГПУ г. Челябинск, г. Златоуст и г. Курган; Городское ОГПУ г. Кустанай, Старшему помощнику Областного прокурора г. Троицк; подлинник в наряде Инфо. Сводки рассылались как вышестоящим, так и граничащим с округом окружным отделам, таким образом, уполномоченные информационных отделов ОГПУ имели возможность знакомиться с докладами друг друга. Встречаются обороты речи, которые могли быть широко распространены и являться атрибутом времени, а могли заимствоваться автором одного отчета у другого, например, «точка замерзания». Высока вероятность того, что существовал общий опросник, который брали за основу при составлении отчетов. Структура сводок постоянно корректировалась, так в сводках есть упоминание директив, которые предписывали сбор информации по конкретной тематике, например, уровень развития частного капитала.

Информационные сводки являются массовым историческим источником и представляют собой весьма существенный информационный массив, т. к. на уровне округа сводка составлялась раз в две недели. Если представить себе жизнь провинциального города или района в тот период, то событий, заслуживающих внимания областного начальства, происходило не так много. Но регулярность отчетов никто не отменял, а их объем от 8 до 20 страниц вынуждал рассматривать широкий круг вопросов, порой не имеющих прямого отношения к деятельности ОГПУ. Диапазон был предельно широк – от оценок торгового договора с Англией до проблем онанизма в детских домах. Разумеется, если исходить из установки, что ОГПУ касалось всё, то содержание сводок в полной мере соответствовало поставленной задаче. Отметим широкое, практически ничем не ограниченное толкование термина «политика».

Типовой характер документа подчеркивается универсальной структурой, которая была построена по тематическому, предметно-тематическому и объектному принципам. Эта структура не вполне

логична и не позволяет избежать дублирования тем. Условно, можно подразделить отчет на тематические блоки, связанные с направлениями деятельности (промышленность, сельское хозяйство, кооперация, торговля, партийное строительство, преступность и т. п.); с отдельными мероприятиями (хлебозаготовки, сбор сельхозналога, призыв на военную службу, празднование революционных праздников или траурные мероприятия в связи с кончиной В. И. Ленина); с отдельными организациями (заводы и фабрики, размещенные на территории округа, Промкомбинат, Потребсоюз, Центральный рабочий кооператив, ярмарки и т. п.). Как уже отмечалось, при наличии шаблонной структуры, степень детализации очень серьезно отличается и зависит от того, какой исходный документ, поступивший в Окружной отдел, брался за основу. Порой в одном отчете детально описывается ситуация в одном районе, а в следующем в другом. Зачастую это было связано со сроками доставки корреспонденции (до районного центра письмо могло идти две недели). Отчеты не лишены повторов, шаблонных фраз и выражений, порой ощущается стремление авторов «нагнать объем», растянуть изложение, насытив его малозначительными фактами. Сами отчеты сильно различаются по глубине анализа отдельных проблем, стилю, грамотности и логике изложения материала.

Информационные сводки являлись неотъемлемой частью организационной работы ОГПУ и выполняли несколько функций. С одной стороны, это была информация о состоянии «обслуживаемой», «подотчетной» территории, о наличии или отсутствии проблемных зон, о степени лояльности населения. С другой стороны, сводки рассматривались как отчетные документы и должны были свидетельствовать об эффективности работы органов ОГПУ на местах, о достаточном поле деятельности для политического сыска. В сводках было необходимо продемонстрировать широкую осведомленность о ситуации в округе, показать как потенциальные угрозы режиму и, соответственно, обозначить необходимость своего существования, так и меры нейтрализации зреющих конфликтов, что, в свою очередь, подчеркивалось значимость органов ОГПУ. В этой связи, при описании ряда сюжетов ситуация могла намеренно искажаться, а острота конфликта преуменьшаться или преувеличиваться.

Примечания:

- ¹ Кастельс М. Власть коммуникации. Учебн. пособие / М. Кастельс ; пер. с англ. Н. М. Тылевич; под науч. ред. А. И. Черных; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом. Высшей школы экономики, 2016. – С. 33
- ² Информационно-аналитическая деятельность в органах государственного управления субъектов Российской Федерации : [учебное пособие]. / А. П. Килин, Д. В. Колобова, О. В. Чистякова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. Федер. Ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. Ун-та, 2014. С. 95
- ³ Там же, С. 96
- ⁴ Там же, С. 96–97
- ⁵ Мидиненко А. В. К вопросу о деятельности информационно-аналитической службы органов государственной безопасности советской России по сбору информационных материалов о ситуации в стране в годы нэпа. // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2008. № 6 (10). С. 54–58
- ⁶ Информационно-аналитическая деятельность..., С. 111.
- ⁷ Гайдамакин Н. А. Служебные и аналитические документы: язык, логика, структура, оформление, движение. Екатеринбург, 2008. С. 24.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Дэвис С. Мнение народа в сталинской России: Террор, пропаганда и инакомыслие, 1934-1941 / С. Дэвис; [пер. с англ. В. Н. Морозова]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011.
- ¹⁰ Нарский И. В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. – М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОСПЭН), 2001. – 632 с.
- ¹¹ Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. В 4-х т. / Т. 1. 1918—1922 гг. / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОСПЭН), 2000. – 864 с.
- ¹² Там же, С. 8–9
- ¹³ Кондрашин В. В. К итогам российско-французского проекта «Российская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД». // Вестник Пензенского государственного университета. 2013. № 3. С. 26–31
- ¹⁴ Воссоздавая социальный портрет работников «органов» Н. В. Петров, пишет о чувстве исключительности, которое было им присуще, дает характеристику образовательного уровня на материалах 1930–1940-х гг. См.: Петров Н. В. Свои люди в органах государственной безопасности / Режимные люди в СССР / Отв. ред. Кондрашева Т. С., Соколов А. К. М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН); Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2009. С. 303–325

¹⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 78. Государственные информационные сводки Троицкого окружного отдела Госполитуправления Уральской области (15.01.1924– 24.12.1924). Л. 72

¹⁶ Советская деревня глазами ВЧК–ОГОУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. В 4-х т. / Т. 1. 1918—1922 гг. С. 9

¹⁷ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 78. Л. 187–198